

УДК 342(476)
ББК 67.400(4Бел)

DOI 10.22394/1682-2358-2024-6-27-36

O.U. Sharo, Master of Jurisprudence, postgraduate student of the Constitutional Law Department, Belarus State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF SCIENTIFIC CREATIVITY FREEDOM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The constitutional and legal regulation of scientific creativity freedom in the Republic of Belarus is considered. It is noted that in recent years due to the active development of scientific-technical and innovative activity the role of science in modern society has increased greatly. The conclusions are drawn that guarantees of realization of scientific creativity freedom require clearly ordered legal regulation, corresponding to the norms of the Basic Law.

Key words and word-combinations: freedom of scientific creativity, constitutional-legal regulation, constitution, creativity, law.

О.У. Шаро, магистр юридических наук, аспирант кафедры конституционного права Белорусского государственного университета (email: ya.otto-sharo@ya.ru)

КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СВОБОДЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В последние годы за счет активного развития научно-технической и инновационной деятельности заметно возросла роль науки в современном обществе. Делаются выводы, что гарантии реализации свободы научного творчества требуют упорядочения правового регулирования, соответствующего нормам Основного Закона страны.

Ключевые слова и словосочетания: свобода научного творчества, конституционно-правовое регулирование, конституция, творчество, закон.

Оценка нынешнего состояния конституционно-правового регулирования свободы научного творчества в Республике Беларусь базируется на анализе ч. 2 ст. 51 Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция). О существенном уровне конституционно-правовой защиты свободы научного творчества свидетельствует факт ее правового закрепления в Конституции. Свобода научного творчества — естественное

право человека, гарантированное государством, которое обязуется содействовать развитию научных исследований, внедрению инноваций на благо общих интересов. В данном контексте актуальным является детальное исследование конституционно-правового регулирования свободы научного творчества, гарантированной в Республике Беларусь; выработка предложений по теоретическому и практическому совершенствованию такого регулирования; анализ правовых основ гарантий реализации свободы научного творчества в Республике Беларусь.

В последние годы за счет активного развития научно-технической и инновационной деятельности значительно возросла роль науки в современном обществе. Каждый ученый нуждается в создании особых условий для реализации своих творческих идей, планов. Гарантии реализации свободы научного творчества требуют четко упорядоченного правового регулирования, соответствующего нормам Основного Закона страны.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, участвующие в данном пакте государства обязуются уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 5 октября 1973 г. Часть 2 ст. 51 Конституции Республики Беларусь соответствует указанному положению Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также ряду иных международных правовых актов, регламентирующих свободу научного творчества человека. 17 мая 2012 г. постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств была принята Декларация об этических принципах научной деятельности (далее — Декларация), в преамбуле которой постулируется: «Признавая исключительную роль науки в жизни современных обществ, которые часто характеризуются как “общества знания”, в решении встающих перед ними проблем, в создании технологий, способствующих расширению физических, психических и интеллектуальных возможностей человека, ее углубляющееся воздействие на все сферы деятельности человека и общества, принимает настоящую декларацию». Пункт А ст. 4 Декларации обязывает государств-участников, в том числе и Республику Беларусь, создавать благоприятные возможности для автономного проведения исследований и свободы научного поиска. Перечисленные общепризнанные нормы международного права свидетельствуют о том, что в современном мире научное творчество является прогрессивной отраслью жизнедеятельности человека,

обеспечивающей развитие практически во всех сферах общественной и государственной жизни. В связи с этим Республика Беларусь в силу ст. 8 Конституции как полноправный участник международного сообщества обеспечивает соответствие национального законодательства международному, тем самым утверждая на конституционно-правовом уровне ведущую роль научного творчества, свободное участие в котором, а также его последовательное развитие, являются неоспоримыми.

Научно-исследовательская деятельность представляется одним из приоритетных направлений государственной политики большинства стран мира, выступает в качестве гарантии возникновения, становления и функционирования организационно-правовой и социально-экономической основ общества и государства, имплементации последних новаций научной, научно-технической сфер в деятельность государственного аппарата и текущую жизнь граждан. Свобода научного творчества закрепляется на конституционном уровне в большинстве стран мира, что подчеркивает ее значение для развития общества и государства [1, с. 9].

Необходимо также отметить, что ч. 2 ст. 51 Конституции следует воспринимать в системной взаимосвязи с рядом иных статей Основного Закона. Статья 33 Конституции гарантирует каждому свободу мнений, убеждений и их свободное выражение. Никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них. Монополизация средств массовой информации государством, организациями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются. Эта норма Основного Закона непосредственно корреспондирует с ч. 2 ст. 51 Конституции. Заниматься полноценным научным трудом, предопределяющим успех внедрения новых технологий в промышленность, сельское хозяйство, финансовый сектор, информационно-коммуникационный комплекс и т.д., добиваться значимых результатов в научной области объективно не представляется возможным без реализации конституционного права на свободу мнений, убеждений и их свободного выражения. Следует отметить наличие конституционно-правовой взаимосвязи ч. 2 ст. 51 Конституции со ст. 31 Конституции (свобода совести), ст. 34 (право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации), ст. 49 (право на образование). Об этом, в частности, пишет М.В. Ростова, называя такую конституционно-правовую взаимосвязь права на свободу научного творчества с другими правами и свободами органической [2, с. 54].

Свобода совести, согласно ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, подразумевает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично,

так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов. А.С. Бакун отмечает, что человек может исповедовать какую-либо религию, относиться к религии индифферентно или иметь атеистические убеждения. В возможности выбора одного из трех вариантов отношения к религии и состоит свобода совести, которая выражается в возможности каждого самостоятельно, без какого-либо принуждения решать, руководствоваться ли ему в оценке своих мыслей и поступков религиозными убеждениями или нет [3, с. 51–52]. Религиозная догма, как правило, подразумевает наличие высшей силы — божества либо множества богов. Происхождение жизни и мира, глобальные темы мироздания, формы отношений между людьми и ряд других вопросов в религиозной традиции имеют свои трактовки, которые часто не совпадают с научным подходом. В связи с этим очевидно, что свобода научного творчества может быть должным образом обеспечена исключительно во взаимосвязи со свободой совести, то есть в ситуации, при которой ученый занимается научным трудом без оглядки на те или иные религиозные нормы, требующие от него следования определенному поведению.

В XXI в. информация как ведущий объект общественно-политической, культурной, экономической, научной и правовой жизни воспринимается многими в качестве неотъемлемой части жизни современного человека. Потребность в информации особенно остро ощущается в бурно развивающихся обществах, где информационное поле насыщено достижениями научной сферы, премьерами в сфере культуры и искусства, новациями в национальной экономике и праве и т.д. Однако это не означает, что информация, попадающая в поле зрения обывателя, обязательно является полной, достоверной и своевременной. В последние годы участились случаи распространения так называемых фейков — намеренно дезинформационных сведений, вбрасываемых в информационное поле с целью введения общества в заблуждение и в этом смысле представляющих потенциальную угрозу для осуществления нормальной научной работы. Информация, необходимая для научной деятельности, всегда обязана отвечать критериям объективности, достоверности и полноты. В противном случае результаты такой научной деятельности не будут отвечать реальным параметрам оценки. В соответствии с ч. 2 ст. 19 Закона Республики Беларусь «О научной деятельности» (далее — Закон о научной деятельности) результаты научной деятельности оцениваются по критериям новизны, значимости для науки и практики, объективности, доказательности и точности.

Все указанные критерии — результат построения процесса научной работы во исполнение конституционных прав и свобод человека на основе полной, достоверной и своевременной информации. Согласно ч. 2 ст. 19 Закона о научной деятельности принято Положение об оценке результатов научной деятельности, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 июля 1997 г. № 914. Перечисленные акты текущего законодательства приняты и реализуются на практике в полном соответствии со ст. 34 Конституции с учетом ее конституционно-правовой взаимосвязи с ч. 2 ст. 51 Конституции.

Статья 49 Конституции закрепляет право каждого на образование. Без качественной образовательной подготовки научных кадров невозможен не только национальный прогресс в области активно развивающейся мировой науки, но и в целом любое развитие государственных и общественных институтов. В целях развития конституционного положения о праве на образование 2 декабря 2010 г. принят Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» (далее — Кодекс об образовании). Пункт 1 ст. 214 Кодекса об образовании дает дефиницию понятию «научно ориентированное образование», под которым понимается уровень основного образования, направленный на развитие личности аспиранта, адъюнкта, докторанта, соискателя, реализацию их интеллектуального и творческого потенциала, формирование у них компетенций, необходимых для организации и проведения научных исследований, осуществления профессиональной деятельности, в том числе завершающийся присвоением квалификации «исследователь». Упоминание в излагаемой норме направления на развитие интеллектуального и творческого потенциала ученого в данном случае свидетельствует о законодательном обеспечении помощи, предоставляемой государством, заключающейся в содействии развитию научных исследований, внедрению инноваций на благо общих интересов (ч. 3 ст. 51 Конституции).

Именно подготавливаемые в ходе реализации программ научно ориентированного образования кадры составляют костяк отечественного научного сообщества. Труд белорусских ученых приносит большую пользу делу построения демократического и правового государства. Научные разработки повышают конкурентоспособность белорусского государства. Сегодня кадровый потенциал белорусской науки — это около 25 тыс. исполнителей исследований и разработок, включая свыше 16 тыс. непосредственно исследователей [4]. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2023 г., в профессиональной структуре научных кадров преобладают специалисты в области технических и естественных

наук. Пятая часть всех исследователей — 519 человек — имеют ученую степень доктора наук, кандидатов наук — 2687 человек. Молодые люди в возрасте до 29 лет (включительно) составили 21,9% от общего числа исследователей [5].

Особое внимание следует акцентировать на специфике конституционно-правового регулирования свободы научного творчества применительно к молодежи как социальной группе. Статья 32-1 Конституции, появившаяся в нынешней редакции Конституции по итогам республиканского референдума 27 февраля 2022 г., гласит: «Государство способствует духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодежи, создает необходимые условия для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни, реализации потенциала молодежи в интересах всего общества». В контексте свободы научного творчества прежде всего следует рассматривать проблему интеллектуального развития молодежи, а также конституционно-правовых основ, обеспечения реализации и регулирования этого права. Появление отдельной нормы в Основном Законе, посвященной интересам молодого поколения, не случайно. Конституционно-правовой статус молодежи отражает ее роль как связующего звена в преемственности поколений. Новеллой конституционного регулирования стало закрепление положения о том, что государство помимо духовного, нравственного и физического развития молодежи способствует ее интеллектуальному развитию как залого инновационного развития общества и государства в целом [6, с. 130]. Вместе с тем отметим, что приведенные статистические данные свидетельствуют о недостаточном уровне участия молодежи в научной жизни.

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в ходе встречи с членами Республиканского совета ректоров высших учебных заведений, состоявшейся 13 февраля 2024 г., назвал пять наиболее насущных проблем национальной системы высшего образования. Одна из перечисленных проблем — отсутствие желания у молодежи идти в науку и, как следствие, старение профессорско-преподавательского состава. Данная тенденция может повлечь за собой оторванность фактической действительности от конституционно-правового регулирования, чего, безусловно, допустить нельзя. Конституционно-правовые нормы не должны быть декоративными, они должны находить свое непосредственное отражение в правоприменительной практике государственных органов и организаций любой формы собственности, в данных статистических показателей по всем вопросам общественно-политической и социально-экономической жизни страны, в поведении граждан и их взаимоотношениях между собой. Только при таком развитии со-

бытий, способствующем повышению уровня конституционного патриотизма, можно в полной мере соответствовать критерию правового государства. Учитывая, что ст. 32-1 Конституции появилась в нынешней редакции документа относительно недавно, можно выразить надежду, что негативная тенденция низкого участия молодого поколения в науке с течением времени будет исправляться.

Отдельные аспекты концептуальных проблем законодательства о свободе научного творчества становились предметом научных исследований в Республике Беларусь. Так Г.А. Василевич полагает, что недостаточное внимание в Республике Беларусь уделяется научным исследованиям в гуманитарной сфере. По его мнению, экономисты, юристы, социологи, философы и другие ученые могли бы внести свой вклад в моделирование развития государства и общества, его будущего. Г.А. Василевич указывает на ряд существенных проблем в законодательстве Республики Беларусь, направленном на реализацию конституционного положения о свободе научного творчества: «Много проблем возникает в связи с проведением экспертизы диссертаций. В частности, следует повысить качество предварительных экспертиз, ведь после положительного решения на этом этапе открывается «зеленая улица» дальнейшему движению работы, и исправить после этого многие недочеты будет гораздо труднее. Следовало бы указать в Положении о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2004 года № 560, что не только руководители организации, но и члены комиссии для проведения предварительной экспертизы несут ответственность» [7, с. 26–27].

Существующая конституционно-правовая база, обеспечивающая свободу творчества в Республике Беларусь, не представляется совершенной. Перечень видов творческой деятельности, перечисленных в ч. 2 ст. 51 Конституции, является неполным. Основной Закон гарантирует лишь свободу художественного, научного и технического творчества, в то время как литературное, педагогическое, правовое, экономическое, спортивное, политическое и другие виды творчества остаются не гарантированными, то есть выходят за пределы конституционно-правового регулирования. Безусловно, используя расширительное толкование ч. 2 ст. 51 Конституции, можно прийти к выводу, что понятие «художественное творчество» фактически включает в себя литературное творчество, а, например, понятие «научное творчество», в свою очередь, включает в себя правовое творчество и т.д. Однако в ситуациях, когда есть объективная необходимость прибегнуть к расширительному толкованию конституционно-правовой нормы, часто не-

четко изложена сама конституционно-правовая норма. В этом смысле подобного рода критика конституционно-правовой конструкции ч. 2 ст. 51 Конституции не должна сводиться исключительно к формально-юридической стороне. Свобода творчества как естественное право человека призвано быть абсолютно беспробельным.

Особого внимания при исследовании вопроса конституционно-правового регулирования свободы научного творчества в Республике Беларусь заслуживает правоприменительная практика Конституционного Суда Республики Беларусь (далее — Конституционный Суд). В соответствии с ч. 1 ст. 116 Конституции Конституционный Суд осуществляет контроль за конституционностью нормативных правовых актов в государстве посредством конституционного судопроизводства в целях защиты конституционного строя Республики Беларусь, гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства Конституции и ее прямого действия на территории Республики Беларусь. Правовая позиция Конституционного Суда в области защиты конституционного права на свободу научного творчества выражена в четырех документах: решении Конституционного Суда от 6 июля 2010 г. № Р-484/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов”»; решении Конституционного Суда от 3 мая 2016 г. № Р-1033/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам организации и проведения государственной научной и государственной научно-технической экспертиз”»; решении Конституционного Суда от 6 декабря 2017 г. № Р-1105/2017 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы”»; решении Конституционного Суда от 28 декабря 2017 г. № Р-1106/2017 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О Национальной академии наук Беларуси”».

Во всех перечисленных решениях Конституционный Суд последовательно отстаивает позицию защиты конституционной гарантии свободы научного творчества, подтверждая приверженность ч. 2 ст. 51 Конституции. Высказываются конструктивные предложения, направленные на улучшение фактического проведения научных исследований,

материально-технической и организационно-правовой работы ученого сообщества. В практике Конституционного Суда встречается упоминание о космическом праве, сегодня еще не развитой отрасли отечественного законодательства, при этом довольно актуальной в свете издания Указа Президента Республики Беларусь от 19 марта 2024 г. № 100 «О статусе белорусского космонавта».

Конституционный Суд отмечает, что, исходя из того, что космическая деятельность выступает средством решения глобальных проблем и задач, правовое регулирование данных отношений базируется на космическом праве, являющемся отраслью международного права; основными источниками космического права выступают международные договоры в области космической деятельности, в том числе договоры, участницей которых на основании ч. 2 ст. 1 и 8 Конституции является Республика Беларусь. Все рассматриваемые законы, развивающиеся конституционные положения о свободе научного творчества признаны Конституционным Судом соответствующими Основному Закону.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Свобода научного творчества как основополагающее естественное конституционное право человека и гражданина, закрепленное рядом важнейших международных правовых актов в области прав и свобод человека, отражена в Конституции Республики Беларусь и представляет собой актуальную тему для научных исследований по разработке предложений по конституционно-правовому регулированию свободы научного творчества в Республике Беларусь в целях дальнейшего прогресса научной и инновационной сфер и укрепления имеющегося потенциала. Декларирование гарантированности свободы научного творчества на конституционном уровне предполагает соответствующий законодательный подход, повышающий ее ценность для научного сообщества в условиях формирования инновационной экономики [8, с. 245].

2. Свобода научного творчества имеет устойчивую конституционно-правовую взаимосвязь с рядом иных прав и свобод, предусмотренных Конституцией. Такая взаимосвязь отражает гуманистический характер Конституции, способствует полноценному осуществлению научной деятельности. Следует также отметить, что в деятельности ученого должны сочетаться свобода научного творчества, с одной стороны, и ответственность — с другой [9].

3. Перечень видов творчества, предусмотренных ч. 2 ст. 51 Конституции, является неполным и нуждается в дополнении.

Проблема отсутствия у современной молодежи мотивации и заинтересованности в научных исследованиях сегодня весьма актуальна [10, с. 76]. Обеспечение участия молодого поколения граждан в научно-исследовательской деятельности является реализацией конституционного лозунга о способствовании государства интеллектуальному развитию молодежи, создании необходимых условий для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни, реализации потенциала молодежи в интересах всего общества, закрепленного в ст. 32-1 Конституции Республики Беларусь.

Библиографический список

1. Романовская О.В. Конституционное право на свободу научного творчества: содержание, ограничения, проблемы регулирования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 3.
2. Ростова М.В. Конституционно-правовое регулирование свободы преподавания и научного творчества в системе высшего образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Орел, 2017.
3. Бакун А.С. Конституционно-правовое регулирование обеспечения реализации свободы вероисповедания религиозными организациями в Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Минск, 2016.
4. Кадровый потенциал науки // Президент Республики Беларусь: офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/science/human-resource>.
5. Кадры науки в 2023 году // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/godovye-dannye/kadry-nauki/?special_version=N
6. Конституция Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / А.Н. Бодак [и др.]; под общ. ред. П.П. Миклашевича, О.И. Чуприс, Г.А. Василевича. Минск, 2024.
7. Василевич Г.А. Свобода научного творчества: гарантии реализации // Инновации и подготовка научных кадров высшей квалификации в Республике Беларусь и за рубежом: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 17–18 апр. 2008 г.) / под ред. И.В. Войтова [и др.]. / Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь. Минск, 2008.
8. Киселева Л.А. Свобода научного творчества – конституционная ценность научного сообщества // Современные тенденции правового регулирования экологических отношений: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 26–27 апр. 2013 г.) / Белорус. гос. ун-т; ред. кол.: С.А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2013.
9. Социальная ответственность ученого и свобода научного творчества / Н.Н. Губанов, Н.И. Губанов, Л.Г. Черемных, Е.И. Турова // Гуманитарный вестник. 2020. № 5. URL: <https://hmbul.bmstu.ru/articles/681/eng/681.pdf>
10. Проскурин А.Ю., Гражданкина Е.В. Проблема популяризации и привлечения молодежи к научной деятельности // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 2/3.